

НАУКА

ПОБЕЖДАТЬ

КАК В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЩУТ ВОЗМОЖНОСТИ В ВЫЗОВАХ.

Мировой спорт сегодня переживает не самые простые времена. Белорусский, пока не имеющий возможности быть представленным на международном уровне, не исключение. На этом фоне непросто находить поводы для оптимизма. Но в Белорусском государственном университете физической культуры это удается. В конце минувшего года здесь отметили серьезную дату — 85 лет. И, по словам ректора Сергея Репкина, знают, как даже в нынешних условиях найти для себя и своих студентов новые возможности для роста.

УЧИСЬ **УЧИТЬСЯ**

С чем университет подошел к вековой дате и в чем главные поводы для гордости?

Что-то выделить сложно. Но я горжусь тем, что наш университет в непростых современных условиях развивается и движется вперед. Если говорить об образовании, то оно должно отвечать требованиям времени: что-то добавляется, что-то убирается, что-то реформируется... Что касается самой даты, то во многом нынешние достижения — это результат работы всего коллектива университета, а также сотрудничества с организациями физической культуры и спорта. Если говорить про последние 5 лет, то я считаю, что мы смогли существенно усилить работу по ряду направлений. В плане довузовского образования, например, получилось открыть спортивно-педагогические классы на базе 10—11 классов сред-

них школ. Ученики, если у них есть желание, на основании балла аттестата могут поступать в эти классы и в течение 2 лет будут целенаправленно повышать свои знания в рамках факультатива «Введение в спортивно-педагогические профессии». Позже, при условии получения отметок не ниже 8 баллов по профильным предметам, а по остальным не ниже 7, по рекомендации педагогического совета школы они могут поступать в наш

университет по результатам собеседования. Это прежде всего делается для того, чтобы выделить ребят, у которых есть хорошие знания и, самое главное, желание развиваться в своей будущей профессии.

Много таких желающих?

С каждым годом их количество растет. Два года назад было 17, а в нынешнем году на обучение в университет поступили уже 38 таких ребят.

Наш университет, кроме тренеров, также готовит менеджеров, инструкторов-методистов, реабилитологов, специалистов по туризму. И при этом мы очень четко ориентируемся на запросы тех, кто заинтересован в таких специалистах, учитываем их замечания и предложения.

Сегодня спортивно-педагогические классы есть во всех регионах страны. Причем в небольших городах, где хорошо развит какой-либо вид спорта, сам руководитель школы или тренер может подобрать такого учащегося и сориентировать его на поступление в спортивно-педагогический класс, чтобы после окончания университета он вернулся обратно уже тренером в свой родной город.

Еще один важный момент, который хочется подчеркнуть: совместно с Министерством образования и Министерством спорта и туризма удалось организовать проведение олимпиады по учебному предмету школьной программы «Физическая культура и здоровье», победители которой имеют право поступать в наш университет без экзаменов. Конечно, мы сейчас также говорим о ребятах с хорошими знаниями и мотивацией развиваться в тренерской и других профессиях физической культуры и спорта. Подчеркну, что на сегодняшний день имеется существенная потребность в квалифицированных тренерских кадрах. И мы активно ведем профориентацию по всей стра-

не, которая дает заметные результаты и позволяет нам полностью закрывать контрольные цифры приема. Есть конкурс, по определенным видам спорта даже весьма серьезный. Это говорит о том, что тренерскую профессию дети выбирают осознанно и она достаточно популярна.

Если говорить о системе обучения, то наш университет, кроме тренеров, также готовит менеджеров, инструкторов-методистов, реабилитологов, специалистов по туризму. И при этом мы очень четко ориентируемся на запросы тех, кто заинтересован в таких специалистах, учитываем их замечания и предложения. Практику наши студенты проходят на базе республиканских центров олимпийской подготовки. Еще одна особенность: на протяжении последних нескольких лет во время государственных выпускных эк-

заменов в каждой комиссии присутствует или руководитель РЦОПа, или ведущий тренер по тому или иному виду спорта.

Насколько сильно меняются запросы «заказчиков»?

Если говорить о фундаментальном подходе, то я как педагог считаю, что мы в первую очередь должны развивать потенциал студентов, а не обращать внимание на недостатки. Бывает, общаешься со студентом — все отлично, и оценки хорошие. Но приходит он на педагогическую практику, и у него не получается найти подход к детям. А бывает, что студент не самый успешный, но потом в школе дети буквально виснут на нем и готовы тренироваться с утра до вечера. Так что дело не в требованиях. Дело в том, что в каждом случае нужно подходить индивидуально и чувствовать студента.

НОВЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЙ ВЫЗОВ

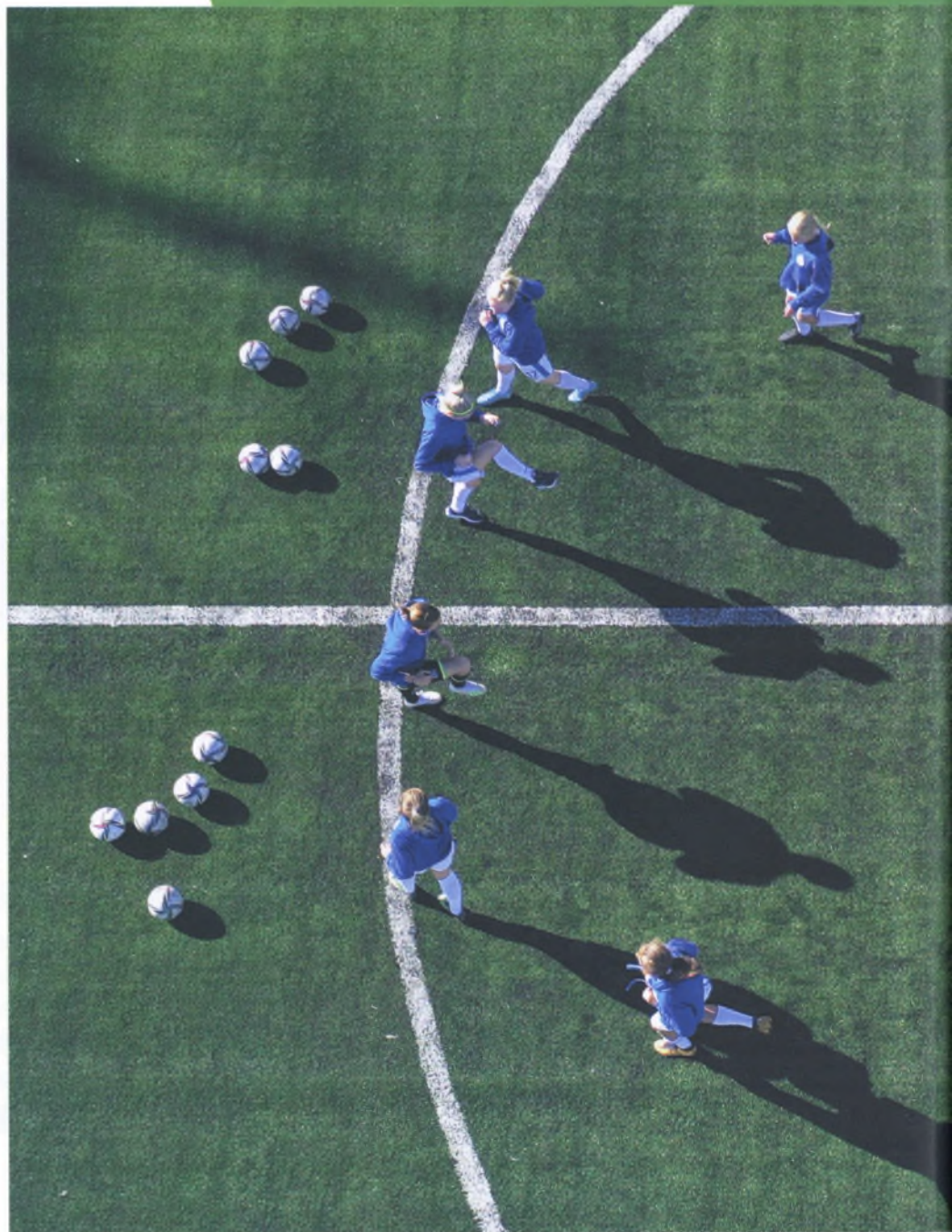
Спорт сейчас сильно изменился. Это сказалось на работе университета?

Система подготовки тренерских кадров в нашей стране создана и работает. На сегодняшний день это четыре уровня — от школьного образования до Высшей школы тренеров. Другое дело, что процессы на каждом из уровней неоднородны. Как тренер могу сказать, что первые два года после вуза для молодого тренера — это адаптация. Он вникает в профессию, изучает ее плюсы и минусы, притирается к коллективу. Но позже приходит понимание, что знания нужно постоянно совершенствовать. Спорт эволюционирует... В ходе каждого олимпийского цикла меняются и подходы к подготовке, и даже правила соревнований. И на эти изменения нужно уметь быстро реагировать. Даже в Высшей школе тренеров мы ввели вступительные собеседования, по результатам которых проводится отбор и комплектация обучающихся по группам в зависимости от специфики видов спорта.

Система подготовки тренерских кадров в нашей стране создана и работает. На сегодняшний день это четыре уровня — от школьного образования до Высшей школы тренеров.

В прежние годы практически все сборные страны жили по достаточно жесткому графику международных стартов. Подготовка к новым турнирам начиналась, по сути, сразу после окончания предыдущих, и времени на то, чтобы пересмотреть тренировочные подходы, оценить работу и внести какие-то фундаментальные изменения, не было. Сейчас на международных стартах белорусские спортсмены не выступают. Здесь можно увидеть возможности сделать то, на что раньше у тренеров и педагогов просто не хватало времени?

Нам действительно было крайне не просто вырвать тренера на обучение из этого постоянно вращающегося колеса событий. То тренировки, то мно-

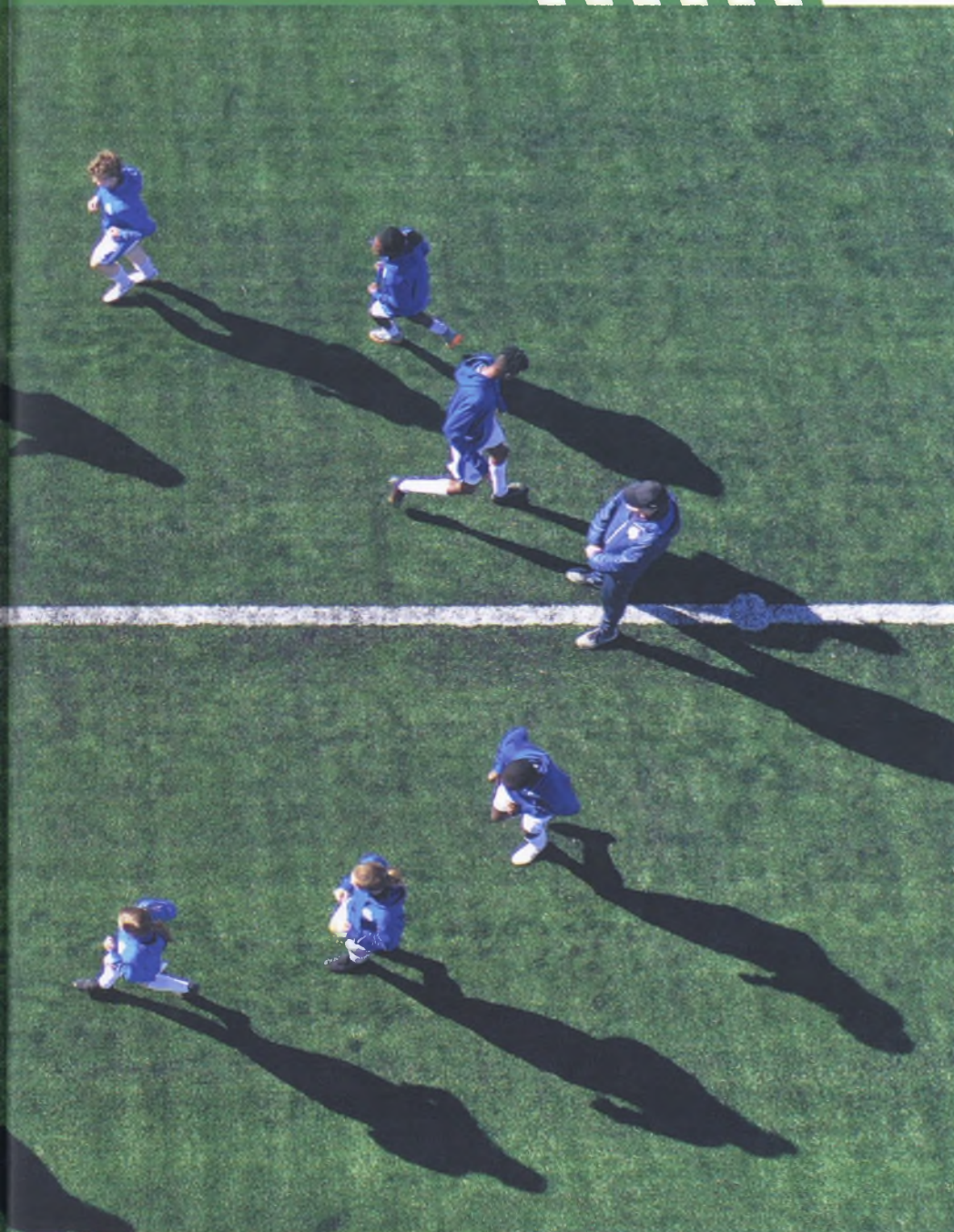

гомесячные сборы, то соревнования. Нынешнее время дает каждому тренеру возможность более обстоятельно подойти к расширению своих знаний, укреплению базы и изучению последних тенденций. Приятно отметить, что такие запросы уже есть: подаются заявки на проведение тренерских семинаров, круглых столов, конференций. Это, кстати, очень хорошая тенденция: значит, тренеры заинтересованы в собственном росте.

Есть еще один важный момент. Понятно, что большинство спортсменов, которые сейчас находятся уже не в юниорском возрасте, будут до последнего ждать, что им все же удастся выступить на Олимпиаде. Когда

же эта дверь захлопнется окончательно, многие из них будут вынуждены завершать карьеры несколько раньше того момента, который сами для себя обозначали. Вы готовы попытаться использовать эти обстоятельства и предложить им продолжение в роли тренеров?

Это так, и наверняка многим из нынешних спортсменов мы предложим раскрыть свой потенциал и использовать имеющийся опыт в новой роли. Но здесь есть особенность: переход спортсмена в другую ипостась, будь то тренерство или управленческая работа, — это всегда непросто. Знаю по своему опыту. Многие до последнего стараются удержаться и заниматься тем, к чему привыкли, что нравится.

На сегодняшний день имеется существенная потребность в квалифицированных тренерских кадрах. И мы активно ведем профорientацию по всей стране, которая дает заметные результаты и позволяет нам полностью закрывать контрольные цифры приема.

Нынешняя ситуация такой опции может не оставить как минимум по финансовым причинам...

Мне бы не хотелось начинать сотрудничество с посылкой, что, дескать, «у вас нет другого выбора». Важно, чтобы люди к этому решению подходили осознанно. И у меня есть ряд примеров, когда спортсмены ближе к окончанию карьеры начинали работать над тем, чтобы выбрать наиболее подходящее продолжение своей карьеры. Один из таких примеров — братья Богдановичи, олимпийские чемпионы. Одному из них ближе оказалась управленческая работа, второму — тренерская, но оба в итоге оказались в своей области достаточно успешны. Поэтому одна из задач наших сотрудников — разговаривать со спорт-

сменами и объяснять те преимущества, которые дает выбор того или иного пути в жизни после спорта. На следующий год у нас уже запланировано несколько таких мероприятий, на которых мы будем рассказывать спортсменам о вариантах будущего и обсуждать возможную траекторию их развития после завершения спортивной карьеры.

Вы не опасаетесь, что нынешняя ситуация станет ударом по привлекательности спорта и его востребованности?

Я к такой перспективе в любом случае отношусь философски. Работа педагога и тренера — это не те профессии, которые выбирают по их финансовой привлекательности. Скорее это призвание. Поэтому мне бы не хотелось мотивировать наших будущих тренеров финансовой составляющей. Конечно, она важна. Но выбор быть тренером должен делаться по иным критериям. В противном случае никакие деньги не помогут человеку стать хорошим тренером. И у меня не вызывает сомнения то, что профессиональному специалисту всегда будет с кем работать. Сегодня мировой тренд — это здоровый и активный образ жизни. Появляется много спортивных клубов. Тренеры востребованы не только в национальных и сборных командах, но также в фитнес-центрах, в любительских командах. Посмотрите, сколько таких возможностей появилось в Беларуси: клубы бега, триатлона, тенниса, волейбола...

Они востребованы?

Желающих заниматься достаточно много. При нынешнем малоподвижном образе жизни возможность реализовать себя в другом направлении очень важна. Даже сам я только относительно недавно открыл для себя, что не существует неинтересных или нелюбимых видов спорта. Есть виды спорта, в которых ты пока не до конца разбираешься. До прошлого года я, например, не занимался велоспортом. Разве что в детстве катался на велосипеде. А в прошлом году из-за того, что болело колено, я не мог бегать и начал крутить велосипед. И один хороший специалист мне досконально объяснил, как выбрать правильный велосипед, на каком пульсе ехать, как педалировать. Буквально влюбил меня в этот вид спорта, и теперь я при каждой возможности стараюсь выбирать на тренировку. Точно так же в свое время один из наших известных биатлонистов — Вадим Сашурин — научил меня правильно бегать на лыжах коньковым ходом. Теперь меня можно часенек увидеть после работы на трассе в Веснянке. В этом и заключается, по сути, работа тренера — влюбить в свой вид спорта.

НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ МЕДАЛИ

Каким видам спорта, на ваш взгляд, будет сложнее адаптироваться к новой реальности?

Сложный вопрос, на который скорее ответят в федерациях. Именно от них, а не от специфики каждого из видов спорта будет зависеть, кому удастся быстро адаптироваться к новой реальности. Хотя ситуация, конечно, меняется очень стремительно, и загадывать здесь сложно. Главное — сохранить для спортсменов возможность быть конкурентоспособными. Помню, когда только началась эпидемия коронавируса, в разговоре со спортсменами приходилось слышать, как непросто им выступать и мотивировать себя в отсутствие зрителей. Впоследствии оказалось, что к этому можно адаптироваться. Сейчас просто новый вызов.

Много вопросов было и к студенческому спорту. Можно ли нынешнюю ситуацию использовать для того, чтобы переформатировать эту важнейшую часть подготовки спортсменов? Мы много говорим, что студенческий спорт должен быть своего рода резервом для национальных и сборных ко-

манд страны. И в определенных видах спорта он у нас таковым и является. Но, на мой взгляд, здесь гораздо важнее количество студентов, занимающихся физической культурой и спортом, или, если сказать по-другому, массовость студенческого спорта. И ее сейчас хватает! Для молодежи проводится огромное количество соревнований, универсиад, лиг... Кстати, мы обсуждали этот момент с руководством Международной ассоциации студенческого спорта. И они также подчеркивают, что главная цель — именно массовость. И уже вторая задача — подготовка резерва для национальных и сборных команд.

В разговорах о студенческом спорте часто вспоминают и американские студенческие лиги, где уровень соревнований крайне высокий. В свое время вы делали диссертацию на основании сравнения различных моделей подготовки и развития спорта в странах. Что Беларусь в нынешней ситуации может позаимствовать в тех моделях?

Я считаю, что существующая в Беларуси система спорта рабочая и эффективная. Она во многом заимствована из советской системы, и хочу отметить, что эту же систему позаимствовали многие другие страны. Начиная с Франции и заканчивая Китаем. Поэтому нам точно не

стоит подстраиваться под какие-либо еще системы. Просто нужно постоянно совершенствовать существующую. Если говорить о США, то там действительно огромное внимание уделяется студенческому спорту. Профессиональные команды там созданы на базе университетов. Существует определенная системная поддержка этих команд. У нас, да и в большинстве европейских стран, система выстроена через спортивные клубы либо государственные спортивные организации. На эту тему я могу прочесть длинную лекцию, но если кратко, то дело вот в чем. Почему бизнес-корпорации вкладывают большие средства в американский спорт? Если посмотреть финансовые отчеты, можно найти множество полагающихся за это преференций. Так же, к примеру, в Америке строятся и стадионы. Да, бизнес вкладывается в это, но освобождается от определенных налогов, которые недополучает государство. То есть там, по сути, также существует господдержка спорта, просто реализована она несколько иначе, чем у нас. Подобные налоговые льготы есть и в Германии, и во Франции, и в других странах. Без государственного участия ни в одной стране мира невозможно развивать спорт на высоком уровне. Это всегда партнерство бизнеса и государства ради общей цели.

Если не брать во внимание крупные страны, вроде США или Китая, то большинство из остальных не пытаются тянуть сразу все виды спорта. Об этом много говорилось, но рано или поздно изменившаяся ситуация, похоже, все же подтолкнет нас к тому, что нужно будет выбрать, какие виды спорта государство будет поддерживать в первую очередь. По каким критериям это можно будет сделать? Могу привести пример. Венгрия сопоставима по численности населения с Беларусью. У них в приоритете 11 видов спорта. Даже в больших странах вроде США или Франции есть приоритетные виды, в которые они вкладываются существенно больше. В США, кстати, это легкая атлетика и плавание — наиболее медалеёмкие виды спорта. И это экономически оправданно. Думаю, что нас это также ожидает, но произойдет это естественным образом.

Университету важно отслеживать и подстраиваться под эти изменения?
 Абсолютно, но есть и еще один вопрос: что делать с новыми видами спорта? На последних Олимпиадах — летней и зимней — добавилось 6 новых видов спорта. Сноуборд, скейтборд, скалолазание... И они начинают активно развиваться. Мы уже открыли направление подготовки специалистов в скалолазании, думаем и о других видах. Стараемся анализировать эти процессы и реагировать на них, но предугадать, какие виды спорта в итоге «выстрелят» в нашей стране, все равно очень сложно. Вспомните лыжную акробатику!

Сегодня мировой тренд — здоровый и активный образ жизни. Появляется много спортивных клубов. Тренеры востребованы не только в национальных и сборных командах, но также в фитнес-центрах, в любительских командах.

Приведу один отрывок из вашего прежнего интервью:

Каким образом планируете сделать обучение более современным?

Мы будем практиковать дистанционное обучение с использованием информационных технологий. Планируем ввести систему двойных дипломов. Молодым тренерам важно вести коммуникацию со специалистами из других стран и знать последние методики по подготовке спортсменов. У нашего вуза есть университеты-партнеры. Есть задумка, по которой студенты будут на полгода отправляться за рубеж за профильным опытом, а месяцы обучения там зачтутся в нашем университете.

Что-то из этого реализовано, развивается?

В первую очередь здесь стоит отметить сотрудничество с Китаем. Мы работаем с университетами из этой страны, китайские студенты охотно приезжа-

ют к нам на обучение. В БГУФК учатся свыше 400 иностранных студентов, больше половины из них — это китайские граждане. Они выбирают те виды спорта, которые в нашей стране наиболее развиты.

С Россией мы развиваем сетевое сотрудничество. Каждый университет знает свои сильные и слабые стороны. В итоге на одной из последних коллегий спортивных ведомств Беларуси и России со стороны нашего университета было озвучено предложение о совместном проекте, в рамках которого белорусские студенты будут иметь возможность обучаться в вузах Российской Федерации по наиболее развитым у них видам спорта и, соответственно, российские студенты смогут приехать за знаниями к нам в университет. Идею поддержали. У нас уже побывали представители некоторых университетов, есть определенные договоренности о сотрудничестве в этом направлении.

В рамках договора о сотрудничестве с Белорусской федерацией хоккея существует образовательный проект с применением информационно-коммуникационных технологий для подготовки студентов, специализирующихся по хоккею с шайбой. В такой форме проходят обучение порядка 40 хоккеистов. Учтется, кстати, по индивидуальному графику, что позволяет вести работу максимально эффективно и практично. Думаю, результаты этой работы мы вскоре также сможем оценить.